

П. И. Чайковский

(К шестидесятилетию со дня смерти)

Исполнилось шестьдесят лет со дня смерти великого русского композитора П. И. Чайковского. Имя гениального музыканта стало символом величия русского музыкального искусства.

В наши дни музыка Чайковского достигла неслыханной популярности. Его оперы и балеты в любом театре занимают одно из первых мест; все оркестры с неизменным успехом исполняют его симфоническую музыку; нет певца, в репертуаре которого не было бы романсов Чайковского; нет пианиста, который не исполнял бы его фортепианных пьес. На его «Детском альбоме» воспитывают свой музыкальный вкус тысячи учащихся музыкальных школ. Музыка Чайковского едва ли не ежедневно звучит по радио, и мы всякий раз с неизменной душевной теплотой слушаем и арию Ленского, и дуэт Лизы и Полины, и вальс из «Шелкунчика», и «Осеннюю песню».

Музыка Чайковского обладает удивительным качеством: она всегда молода и свежа, она никогда не стареет, как будто неумолимое время бессильно перед ней и не может отнять хотя бы одну каплю ее свежести, непосредственности и обаяния. И много лет назад, когда был жив композитор, и теперь — в советское время, люди неизменно испытывают огромную силу эмоционального воздействия этого великого искусства! Оно как быросло с нашей жизнью, вошло в нашу повседневность, в наш быт. Чем же объясняется такая широкая популярность и подлинный демократизм музыки Чайковского?

Для Чайковского характерна глубокая идейность тематики. В его операх, симфониях, симфонических поэмах в центре внимания всегда живой человек с его чувствами и переживаниями. В процессе творчества человек и его внутренний мир обобщаются художником в определенных музыкальных образах. Этот глубокий интерес автора к живому человеку придает музыке громадную социальную весомость и высокую гуманность.

Среди средств выразительности музыки главное место занимает, безусловно, мелодия. Трудно назвать другого автора, кото-

рый был бы равен Чайковскому по силе мелодического дарования.

Каждая его мелодия — безукоризненный по совершенству, впечатляющий, пластически осязаемый музыкальный образ, несущий в себе то или иное настроение. Мелодия — одно из самых могущественных орудий в музыкальном арсенале Чайковского. Однако создать такую мелодию — это только начало. Важно суметь развить ее, показать найденный мелодический образ не статичным, а в его изменениях, в его развитии. И здесь Чайковский является непревзойденным мастером. Мы, затаив дыхание, слышим, как мелодия растет, ширится, дает пищу новым мелодическим образованиям. Подчас захватывает дух от этого потока эмоций, от этого нарастания звуковых волн, пока не наступит, наконец, кульминация — торжество жизни, света и счастья.

Здесь второй секрет громадного эмоционального воздействия музыки Чайковского.

Третья ее особенность — очень важная для нашей оценки — глубоко национальная основа.

Композитор беззаветно любил Родину — ее людей, жизнь и быт, ширь ее полей и тень лесов, запах скошенного луга, лунную ночь над зеркальной рекой, первый ландыш, скромную деревушку — весь среднерусский пейзаж. Он жадно вслушивался в народные песни, впитывал в себя бытовавшие песенные интонации, слушал русскую речь, наблюдал жизнь простых людей. Чайковский был художником с обостренной восприимчивостью и все богатство этих впечатлений, как в чутком резонаторе, отразилось в его творчестве. Поэтому-то все созданное им воспринимается как венец русской национальной культуры и ощущается как нечто знакомое, родное и близкое.

Вопрос формы особенно важен в музыке. Широкий слушатель воспринимает произведение в целом, не отдавая себе отчета в его форме, даже не задумываясь об этом вопросе. Между тем именно совершенная форма позволяет прослушать длинное, сложное сочинение с неослабевающим интересом и, наоборот, неудачная форма вызывает чувство неудовлетворенности при прослушивании, даже несмотря на доброкачественный

музыкальный материал. Любая симфония Чайковского держит слушателя в непрестанном напряжении, хотя длится 30—35 минут. И это происходит благодаря изумительному совершенству формы.

Идейная глубина вместе с искренностью, яркая мелодическая основа, глубокая народность и гуманность и, наконец, блестящая форма — вот «причины успеха» и широкого распространения музыки Чайковского.

В этой связи нужно иметь в виду требования, которые предъявляет наша партия к советской музыке. Они четко сформулированы в постановлении ЦК партии о советской музыке от 10 февраля 1948 г.: «...внутренняя содержательность, богатство мелодий, широта диапазона, народность, ясная, ясная музыка».

Все эти качества, как видим, и были основными пунктами музыкальной эстетики Чайковского.

Каков же был композитор, как работник и человек? Когда чуть брезжила заря его музыкальной карьеры, он писал в одном из писем к сестре: «Я болен той болезнью, которая называется обломовщиной и, если не восторжествует над ней, то, конечно, легко могу погибнуть». Но Чайковский преодолел свою слабость. Бывший чиновник — юрист, затем студент Петербургской консерватории, наконец профессор Московской консерватории и композитор — Чайковский работал в себе привычку к упорной работе. Эта привычка перешла в повседневную необходимость и, в конце концов, сделалась для него источником величайшей радости жизни.

Прекрасно сознавая свой талант и свое значение для русского искусства, композитор чувствовал свою громадную ответственность перед любимой Родиной.

«Нужен прежде всего труд, труд и труд, — говорил он, — помните, что даже человек, одаренный печатью гения, ничего не даст не только великого, но и среднего, если не будет трудиться».

Так говорил о труде Чайковский, и сам работал всю жизнь неустанно. Весь его день был строго регламентирован. Несмотря на признаки нездоровья или нерасположения к занятиям, определенное число часов в день неуклонно посвящалось творчеству (обычно шесть часов). С этой стороны Чайковский представляется идеальным типом художника, который не ждет вдохновения, но сам вызывает его в процессе ра-

боты. Такая суровая трудовая дисциплина — признак высокой ответственности и требовательности к самому себе.

Наследие Чайковского огромно и в количественном отношении, и в отношении его художественной значимости, и в смысле разнообразия жанров. Темпы выполнения творческих заданий были подчас совершенно невероятны. «Гликовая Дама» — одна из вершин мировой оперной классики — была создана в рекордный срок — в полтора месяца.

Кроме специально музыкального, Чайковский имел высшее юридическое образование и был человеком высокой культуры, широких интересов и разносторонней одаренности. Он отлично знал русскую и западную музыку и литературу, следил пристально за всем, что появлялось нового в искусстве, приветствуя все передовое и значительное, с громадным интересом относился к истории, читывая множество исторических книг и статей. Он неоднократно был в Западной Европе, Англии, в США. Все его концерты проходили неизменно с колоссальным успехом.

Много видел и много знал, Чайковский прекрасно владел речью и блестяще — пером. В разговоре с ним собеседник не мог не чувствовать неотразимого обаяния этого великого музыканта.

Читать газетные статьи, фельетоны и многочисленные письма Чайковского — истинное наслаждение. Мысль его четкая и ясная в отточенной, законченной форме покоряет своей логикой; эмоции яркие, образы глубоко художественны. Его описания (особенно это относится к картинам природы) — своего рода классические образцы этого жанра и могут сделать честь любой хрестоматии. Рассыпанные тут и там блестящие тонкого остроумия дополняют картину выдающегося литературного дарования композитора.

Чайковский обладал добрым, отзывчивым сердцем. Горячо отзываясь на чужое горе, он много помогал нуждающимся, особенно студентам консерватории.

Таков был Чайковский — музыкант, художник и человек, достигший высшего. Его можно достигнуть в жизни, — бессмертия; его творческий дух живет и будет жить в звучании его творений, а память о нем — в сердцах благодарных слушателей.

С. ЛЕВКОВ.

ПРИЗЫВ
г. Владимир

6 НОЯ 1953